

К 100-летию Эриха Марии Ремарка

НЕВОСТРЕБОВАННЫЙ НЕВОЗВРАЩЕНЕЦ

Независимая газета. - 1998, - 25 июня. - с. 7

Евгений Григорьев

В МИРОВОЙ антологии литературы «потерянного поколения», появившейся после первой мировой войны, немец Эрих Мария Ремарк — одно из наиболее ярких имен наряду с Эрнестом Хемингуэем, Джоном Дос Пассосом и Ричардом Олдингтоном. Писатель родом из Оснабрюка. Он появился на свет 22 июня 1898 года в семье переплетчика и владельца небольшой книжной лавки. Едва окончив гимназию, восемнадцатилетним парнем добровольцем ушел на фронт. Через два года был ранен. Этот ранний жизненный опыт, приведший его к отрицанию милитаризма и войны, во многом определил характер творчества писателя. Но успех пришел не сразу. Первые литературные пробы не принесли ему желанного признания. Пришлось зарабатывать на жизнь, меняя одну профессию за другой. Был бухгалтером, коммивояжером, органистом, репортером, редактором рекламных изданий.

Но в 1929 году он наконец буквально ворвался в большую литературу романом «На Западном фронте без перемен». По собственным словам, его целью было без обвинений и исповеди «рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал ее жертвой, даже если спасся от снарядов». Суровая правда о кровавой и

бессмысленной мясорубке на полях сражений, о развенчанных идеалах и обманутых надеждах, вышедшая из-под пера писателя, произвела огромное впечатление на умы в тогдашней Германии и за ее пределами. Роман заслуженно принес Ремарку мировую известность, но «дома» вместе с тем и ненависть рвавшегося к власти фашизма.

В 1933 году его книги запылали в нацистских кострах на площадях немецких городов, а пятью годами позже писателя и вовсе лишили германского гражданства. К счастью, еще до этого Эрих Мария Ремарк, не выдержав травли, эмигрировал сначала в Швейцарию, потом во Францию, а перед самой войной еще дальше — в Америку. Все остальные его произведения, кроме повести «Возвращение», написаны за пределами Германии. Среди них и «Три товарища». Роман о судьбе уцелевших солдат как бы венчает ремарковскую эпопею «потерянного поколения», не теряя своего звучания: «Прошло время великих человеческих и мужественных мечтаний. Торжествовали дельцы. Продажность. Нищета...»

Большую популярность обрели его романы «Триумфальная арка», «Время жить и время умирать», «Черный обелиск», «Жизнь взаимы» и другие. Его творчество почти повсюду сохраняет антифашистский подтекст. Оно всегда пронизано искренним гуманизмом. Как и в первом романе, он и в дальнейшем не претендует на ман-

тию судьи, принимая своих героев и обстоятельства такими, какими они были, не давая рецептов исцеления, а просто фиксируя роковой финал. «Все на свете содержит в себе свою противоположность; ничто не может существовать без своей противоположности, как свет без тени, как правда без лжи, как иллюзия без реальности», — резюмирует героиня романа «Жизнь взаимы».

После 1945 года, в отличие от большинства своих немецких коллег-писателей, он так и не вернулся на родину, оставаясь американским гражданином и проживая то в США, то в Швейцарии. Умер он в сентябре 1970 года в Лозанне. Его, конечно, знают и читают в Германии, но литературная критика и историография, по крайней мере часть ее, явно

не испытывают симпатии к Ремарку, говорят о нем скороговоркой. В «Истории немецкой литературы двадцатого века» Пауля Фехтера ему, в противоположность многим другим, куда менее значительным фигурам, посвящено всего полстранички, да еще с сентенцией, что «это был человек, написавший о войне книгу, которая по существу стояла вне литературы», а ее успех «едва ли можно было объяснить психологически». И, кроме первых двух произведений, ни слова о других. Но еще более удивляет «Культурная жизнь Федеративной Республики Германии» — совсем свежая книга, вышедшая в издательстве, обслуживающем в сотрудничестве с правительством информационные потребности зарубежной аудитории. Ремарка нет не только в книжной портретной галерее «выдающихся немецких писателей в период между двумя мировыми войнами». О нем нет даже упоминания среди десятков имен, порой очень незначительных, которые даны в подробной главе «Литература». Подобное отношение испытала на себе другая «невозвращенка» — Марлен Дитрих.

У нас Эрих Мария Ремарк не мог бы пожаловаться на прохладу: с конца пятидесятых было опубликовано почти все, что вышло из-под его пера. Приятно отметить, что столетний юбилей Ремарка сопровождается новым изданием собрания его сочинений. ■